

//СОБЫТИЯ. ДАТЫ

//ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Декабрь

19

• Международный день помощи бедным.

20

• День работника органов безопасности Российской Федерации.

21

• День энергетика.
• Исполняется 65 лет со дня образования уфимского завода «Электролуч».

22

• Исполняется 60 лет со дня присвоения населенному пункту Маячный статуса рабочего поселка (ныне село Маячный Курюгазинского района).

23

• Исполняется 110 лет со дня рождения Павла Куликова, поэта, сотрудника газеты «Советская Башкирия» в 1930 — 1943 годах.

24

• День воинской славы России. День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова.

25

• День Конституции Республики Башкортостан.

25

• Католическое Рождество.

• Исполняется 110 лет со дня рождения Сагита Агиша, писателя, ответственного редактора журнала «Эзэби Башкортостан» в 1949 — 1951 годах, члена Союза писателей БАСССР, лауреата премии БАСССР имени С. Юлаева, кавалера орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

• Исполняется 100 лет со дня рождения Василия Солонина, комбайнера совхоза «Зилаирский» Баймакского района в 1932 — 1949 годах, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР 2-го созыва, кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

• Исполняется 100 лет со дня рождения Анастасии Тишиной, рабочей Уфимского завода аппаратуры связи в 1942 — 1971 годах, Героя Соцтруда, депутата Верховного Совета БАСССР 5-го созыва, кавалера ордена Ленина.

Первый Пугачёв уфимской сцены

Продюсеры престижнейших оперных театров в наши дни наперебой охотились бы за Александром Сутягиным

Однажды в музее Уфимского училища искусств мне показали скромную театральную программку Ленинградского Малого оперного театра. Достаточно было мельком взглянуть на нее, чтобы понять: этому музейному экспонату цены нет. На лицевой странице был портрет народного артиста РСФСР и БАСССР Александра Сутягина, а на последней — его письмо народному артисту БАСССР Петру Кукотову.

«Ленинград, 25 апреля 67 года.

Здравствуй, дорогой Петр Петрович!

Да, вот как время, да что там время — сама жизнь — мгновенно пролетела, и не заметили, как стали уже дедушками.

Мы с тобой, Петрович, много радости доставили людям.

Да и сейчас еще есть порох в пороховницах, есть еще чем поделиться с людьми.

Не так давно у нас лирические баритоны заболели, попросили меня спеть Жермона, а я десять лет после Уфы не пел его. Спел, и, говорят, неплохо, теперь в афишу стали ставить. А ты, говорят, профессором стал.

Молодец, горжусь! Отдавай свое мастерство, сей доброе семя — всходы будут.

Обнимаю, целую, А. Сутягин».

Денди, вождь эфиопов, опричник и шут

Сутягин родился в станице Магнитной (ныне Магнитогорск) в многодетной семье. В детстве и юности жил в Белорецке. В 1938 году Московская консерватория снарядила экспедицию. Она отправилась искать таланты на необъятных просторах нашей Родины. «Селекционеры» завернули в Белорецк, прослушали Сашу — к тому времени он уже был известен по выступлениям в заводском клубе. И через короткое время Сутягин становится студентом консерватории. В 1941-м его зачислили в штат Башкирского театра оперы и балета, а в 1943-м, исполнив в студенческом спектакле партию Евгения Онегина, подающий надежды баритон с дипломом возвращается в Уфу.

То было начало его головокружительного взлета. В те времена режиссеры, слава богу, не занимались самовыражением, паразитируя на именах великих композиторов. Люди шли в оперу на Чайковского, Верди, Римского-Корсакова и на артистов, которые переносили их на два часа из трудного повседневного быта в пушкинскую эпоху, во времена Ивана Грозного или Древний Египет.

В Музыкальной энциклопедии писали: «Сутягин обладает красивым голосом, совершенной дикцией, ярким темпераментом, высоким актерским мастерством».

Кстати, он был первым исполнителем партий Пугачева («Салават Юлаев» Исмагилова), Голландца («Летучий голландец») и Клода Фролло («Эсмеральда» Даргомыжского).

«Стоит ли жертвовать собой ради Аиды?»

Пятидесятые годы. Уфимцы живут без мобильных, компьютеров и телевизоров. Но у них есть книги и театр. Есть свои кумиры. В опер-

ном — Петр Кукотов и Александр Сутягин. Участие в спектакле этих артистов гарантировало ему успех.

В 1955 году на Декаде литературы и искусства Башкирии в Москве республика показала себя с лучшей стороны, продемонстрировав богатство и разнообразие многонациональной культуры. Ведущие актеры получили очередные почетные звания и заманчивые предложения. В оперном были потери. В Ташкент уехал превосходный баритон Михаил Труевцев, Александр Сутягин отбыл в Ленинград, где был принят в прославленный коллектив Малого оперного театра.

Мне довелось видеть Александра Сутягина, что называется, в неформальной обстановке.

В тысяча девятьсот пятьдесят каком-то году в Башкирском оперном театре шла «Аида» Верди. Однажды на спектакль, заполнив до отказа балкон и галерку, примчались учащиеся авиационного техникума.

На следующий день артисты пришли к будущим конструкторам и технологам потолковать об «Аиде» и дать концерт из оперных арий. Среди гостей были исполнители главных партий Петр Кукотов (Радамес) и Александр Сутягин (Амонасро). Была и артистка, которая пела Аиду (ее имя я не стану называть). Один из учащихся, наивный, простосердечный парень, отправил певцам записку. Ее прочитал Александр Сутягин. «Стоило ли предавать родину и жертвовать собой ради Аиды, которая так себе?» — спрашивал юнец, имея в виду крупные габариты эфиопской принцессы. Тут надо сказать, что актриса, исполнявшая роль Аиды, как певица проявила себя с наилучшей стороны. Но вот поди ж ты — учащемуся уфимского авиационного техникума понадобился тонкий девичий стан.

Александр Сутягин в партии Риголетто.

Сутягин прокомментировал эту крамольную записку так: «В опере главное — музыка, голос, и нашу Аиду не в чем упрекнуть. Но я вас, ребята, прекрасно понимаю: вам хочется, чтобы она была гибкой истройной. Увы, это опера».

Это было в середине прошлого века. Сегодня на оперу оказывают сильное влияние кино, эстрада, политика, глянец, фирмы — производители DVD, реклама и, прежде всего, деньги. Оперные спектакли поставлены на поток, это часть могучей индустрии развлечений.

До всего этого Сутягин не дожил.

Золотой век оперного искусства

На финише 2010 года в Уфе проходил тринадцатый Шалапинский фестиваль. Из всех его участников больше других меня интересовал наш соотечественник баритон Сергей Лейферкус.

Лейферкус пел Алеко в опере Сергея Рахманинова. Да так, что казалось: время не властно над ним, талант не потускнел, вокальное и актерское мастерство с годами никуда не делось.

Вселенская известность не испортила его. Без лишних разговоров он согласился дать интервью. Как я и ожидал, Лейферкус оказался демократичным, доступным человеком, умным и продвинутым собеседником.

Я не удержался и задал ему свой любимый вопрос: «Существует мнение, будто расцвет оперного искусства приходится на 60 — 70-е годы прошлого столетия. Вы согласны с такой точкой зрения?».

«Пожалуй, соглашусь. Это как выброс солнечной энергии. В те годы и в России, и за рубежом было немало выдающихся артистов. В Ленинградском Малом оперном театре это, конечно же, Сутягин, очень интересный артист, — Сергей Петрович назвал имя, которое особенно дорого уфимским меломанам. — Какой это был Голландец! В музее театра есть выразительный портрет Голландца — Сутягина. Если бы я был художником, я бы обязательно нарисовал его в этой роли!»

А я подумал о том, что в наши дни за Сутягиным охотились бы продюсеры престижнейших театров. Это был артист на все времена.

Юрий КОВАЛЬ.